

УДК 179

DOI: 10.34670/AR.2022.10.61.005

Альберт Швейцер и философия китайских мыслителей: краткий обзор

Горбунов Святослав Сергеевич

Кандидат философских наук,
независимый исследователь;
e-mail: svy-gorbunov@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится краткий обзор отображения в философском наследии Альберта Швейцера (1875-1965 гг.) мировоззрения китайских мыслителей. Наряду с наследием индийских мыслителей, труды древнекитайской философии привлекали внимание Швейцера в контексте понимания истории и направлений развития мировой этической мысли. Исследуя их сквозь призму своего универсального миро- и жизнеутверждающего нравственного принципа «благоговения перед жизнью», Швейцер обнаруживает в древнекитайской традиции много зачатков для рождения элементарной миро- и жизнеутверждающей этики. Несмотря на то, что идеи древнекитайских мыслителей так и не получили своего позднейшего развития в этом направлении, Швейцер находит их достоинство в том, что они старались направить к нему человеческое мышление, а потому, с точки зрения Швейцера, наследие китайских мыслителей является важнейшим слагаемым мировой культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Горбунов С.С. Альберт Швейцер и философия китайских мыслителей: краткий обзор // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 43-48. DOI: 10.34670/AR.2022.10.61.005

Ключевые слова

Альберт Швейцер, Китай, китайская философия, этика, Лао-цзы, Мэн-цзы.

Введение

Как известно, вопрос соотношения этической концепции (и одноименного нравственного принципа) «благоговения перед жизнью» с воззрениями традиционных восточных философий (индийской, индо-тибетской и китайской) занимал самого ее автора Альберта Швейцера (1875-1965 гг.). Свидетельством этому являются его многочисленные отсылки к истории восточных философий и книга «Философия индийских мыслителей» (которая изначально, по задумке Швейцера, должна была называться «Философией индийских и китайских мыслителей»), увидевшая свет в 1935 г. [Schweitzer, 1935].

К сожалению, изначальный замысел Швейцера был реализован лишь наполовину. В опубликованной книге автор сосредоточился в основном на проблеме миро- и жинеутверждения в мировоззрении индийских мыслителей. Публикацию же материала, посвященного анализу мировоззрения древнекитайских мыслителей, Швейцер по каким-то причинам отложил. Возможно, это произошло потому, что он работал врачом в экваториальной Африке и для работы ему не доставало времени и, главное, доступной синологической литературы. Следы своих исследований в виде набросков и записей Швейцер оставил неопубликованными. Позднее они были собраны в подборку текстов из швейцеровского наследия и изданы в Мюнхене издательством С.Н. Beck [Schweitzer, 2002]. Однако и в опубликованном при жизни наследии Швейцера обнаруживается множество обращений к древнекитайской мысли, в особенности касательно ее мироутверждающего и этикоориентированного характера.

Основная часть

В ходе своих философских поисков Швейцер пытался найти зачатки мировоззрения, сочетающего в себе мироутверждение и жинеутверждение (как сочетались в его концепции благоговения перед жизнью миро- и жинеутверждение и этика). В истории западной философии Швейцер не находит подобного сочетания. Более того, по Швейцеру западная философская мысль все дальше отдалается от этого «спасительного» сочетания нравственного миро- и жинеутверждения (ориг. *Welt- und Lebensbejahung*). Тогда его взор закономерно обращается к восточным философским и мировоззренческим системам – от самых древних времен до начала XX в. Закономерен его интерес к древнекитайской мысли, поскольку с самого начала она была этикоориентированной.

Среди китайских философов Швейцер неоднократно называет несколько ключевых имен: Лао-цзы, Кун-цзы (Конфуция) (ок. 551 г. до н. э. – 479 г. до н. э.)¹, Мо-цзы (470 г. до н. э. – 379 г. до н. э.), Мэн-цзы (372 г. до н. э. – 289 г. до н. э.), Чжуан-цзы (предп. IV в. до н. э.), Ле-цзы (V в. до н. э.), Ян Чжу (Ян-цзы) (ок. 440 г. до н. э. – 360 г. до н. э.).

В своих поисках Швейцер выделяет *параллели*, которые взгляд философа обнаруживает в китайской и западной (например, раннехристианской) религиозно-философской мысли. Так, по поводу расширения границы нравственного (нравственной ответственности) он утверждает следующее: «Стоит человеку начать задумываться о своем отношении к другим людям, и он поймет, что каждый человек как таковой подобен ему и его ближним. По мере своего развития он видит, как круг его ответственности расширяется, пока не охватит всех человеческих

¹ Датировки даны согласно современным источникам, в текстах Швейцера можно обнаружить несколько отличающиеся датировки. С целью унификации текста статьи последние не приводятся.

сущест, вступающих с ним в контакт. Китайские мыслители Лао-цзы, Конфуций, Мэн-цзы, Чжуан-цзы, израильские пророки Амос, Осия и Исайя (VII в. до Р. Х.) руководствовались этим высокоразвитым этическим воззрением. И мысль о том, что человек в долгу перед каждым человеческим существом, является этическим основанием в поучении Христа и апостола Павла» [Швейцер, 1992, 500].

В отношении жизнеутверждающей этики у Швейцера мы находим следующие параллели: «То, что этические мысли апостола Павла во многом созвучны идеям таких китайских мыслителей, как Конфуций, Мэн-цзы и особенно Мо-цзы, объясняется точно так же, как и моменты сходства с поздним стоицизмом. В китайской мысли происходит то же самое, что и в стоицизме. Лао-цзы, Чжуан-цзы и другие китайские мыслители, подобно раннему стоицизму, не приходят еще ни к какой живой этике, поскольку они не в состоянии этически осмыслить и воспринять господствующую в природе изначальную волю. Наряду с ними Конфуций, Мо-цзы, Мэн-цзы и другие приходят к живой этике таким же путем, как и поздний стоицизм, а впоследствии также рационализм XVIII в.: они апеллируют к целесообразно и этически действующей мировой воле, которой должен отдаться человек, и таким путем приходят к заповедям любви, в определенной мере аналогичным заповедям апостола Павла» [Там же, 430].

Глубинность китайской мысли Швейцер обнаруживает и при анализе ее соответствия критериям миро- и жизнеутверждения. Так, об отношении к идее мироутверждающей этики в работах Швейцера говорят следующие строки: «Нигде проблема миро- и жизнеутверждения сама по себе и в соотношении с этикой не воплощена в такой элементарной и всеобъемлющей форме, как в китайской мысли. Лао-цзы, Чжуан-цзы, Конфуций, Мэн-цзы, Ле-цзы и другие являются мыслителями, излагающими мировоззренческие проблемы, над разрешением которых бьется наше западное мышление, в чуждой нам, но постижимой и не оставляющей нас безучастными форме. Полемизируя с ними, мы полемизируем с самими собой» [Там же, 85-86]; «Много усилий приложили Лао-цзы и Чжуан-цзы, чтобы выяснить это глубокое “становление в подобие миру”. Удивительно звучат мелодии такой этики в “Дао-де-цзине” Лао-цзы, но они не образуют симфонии. Смысл событий для нас непонятен. Все, что мы знаем о нем, сводится к тому, что всякая жизнь “проживается”. Истинной этикой жизни “в соответствии со смыслом событий” была бы, во всяком случае, этика Ян-цзы и Ницше. Напротив, предположение о том, что в мировом процессе господствует объективность, подающая пример для поведения людей, есть не что иное, как попытка этического истолкования мира, предпринятая при очень скудном арсенале средств. Это бытие в соответствии со смыслом мира у Лао-цзы и Чжуан-цзы означает внутреннее освобождение от душевного беспокойства и от внешних событий, связанное с ослаблением всяких тенденций к активности. Там, где жизнь в соответствии со смыслом мира создает действительно активную этику, как это было у Конфуция и Мо-цзы, там и смысл мира получает иное толкование. Там, где вообще человеческое мышление возводит “бытие-в-подобие-миру” в этику, там этическая воля человека так или иначе приписывает мировому духу этический характер, с тем чтобы найти в нем самое себя» [Там же, 212-213].

Заслугу древнекитайской мысли Швейцер обнаруживает и в расширении этики и этического за границы человеческого мира. Так, в своей статье «Философия и движение в защиту животных» Швейцер пишет: «В китайской и индийской мысли ответственность человека по отношению к творению играет гораздо большую роль, чем в европейской. Трогательными словами говорит китайский философ Мэн-цзы, принадлежащий к школе Конфуция, о жалости к животным. Ле-цзы, из школы Лао-цзы, выражает убежденность, что сердце и ум животных не так уж отличаются от человеческих, как считается обычно. Ян Чжу борется с предрассудками,

что будто бы все существа живут только ради человека и его потребностей. Их существование имеет значение и ценность само по себе. Сострадание к животным играет большую роль в Ганьин Пянь² (“Книге наград и наказаний”) – китайском сборнике времен династии Сун, состоящем из 212 этических изречений. Сами эти изречения намного старше. В этом сборнике изречений, который до сих пор пользуется большим уважением китайского народа, выражается мысль о том, что “Небо” (т. е. Бог) дает жизнь всем существам. Поэтому, чтобы жить в гармонии с “Небом”, мы должны по-доброму относиться ко всем созданиям» [Швейцер, 2020, 155].

Касаясь философской проблемы наступления всеобщего мира, историю которой Швейцер ведет в западноевропейской (неантичной) мысли от Эразма Роттердамского и его «Жалобы мира» (*Querela Pacis undique gentium ejectae profligataeque*, 1517 г.), в древнекитайской мысли Швейцер обнаруживает схожие суждения уже у Лао-цзы.

Наконец, обращаясь к ключевой характеристике этического мышления (по Швейцеру) – его элементарности (*elementar*), эту необходимую элементарность Швейцер находит у китайских мыслителей: «Таким же образом, как мышление стоицизма, я воспринял и мысль Лао-цзы, когда познакомился с его книгой “Дао-де-цзин”. И для Лао-цзы речь идет о том, чтобы человек посредством элементарного мышления пришел к духовному отношению к миру и сохранил в ходе всей своей жизни это единение с ним. Греческий и китайский стоицизм по существу родственны. Они различаются только тем, что греческий стоицизм возник на основе развитого логического мышления, а китайский – неразвитого, но удивительно глубокого и интуитивного. Это *элементарное*³ мышление, выступившее как в европейской, так и в неевропейской философии, не смогло, однако, сохранить за собой лидерство, а должно было⁴ передать его неэлементарному мышлению. Оно не смогло пробиться потому, что его результаты были неудовлетворительны. Это мышление не могло осмыслить стремление к действию и этическому поступку, таящееся в воле к жизни духовно развитого человека. Поэтому греческий стоицизм ограничивается идеалом резиньяции, а Лао-цзы – столь необычной для нас, европейцев, благой бездеятельностью⁵» [Швейцер, 1992, 26]; «Вся история философии в конечном счете сводится к тому, что естественные для человека идеи этического миро- и жизнеутверждения никогда не позволяли ему согласиться с результатами простых логических рассуждений о человеке и его отношении к миру, потому что они не стыковались с этими результатами должным образом. Поэтому идеи вынуждали мышление искать обходные пути, в надежде, что они приведут так или иначе к желаемой цели. Так бок о бок с элементарным мышлением возникает неэлементарное. Различные разновидности этого последнего, вырастая вокруг элементарного мышления, зачастую полностью заслоняют его. Предпринимаемые мышлением обходные пути – это попытки дать такое объяснение мира, при котором воля к этическому действию в этом мире оставалась бы осмысленной. В позднем стоицизме Эпиктета и Марка Аврелия, в рационализме XVIII столетия, а также в рационализме Конфуция, Мэн-цзы, Мо-цзы и других

² Кит. ориг. 感應篇 или 太上感應篇 (у Швейцера Kan-Ying-Pien) – знаменитый даосский трактат времен Сунской династии (960-1279 гг. н. э.). Этому трактату Швейцер также уделяет большое внимание в своей книге «Мировоззрение индийских мыслителей» в главе, посвященной анализу джайнизма и принципу ахимсы [Швейцер, 2002, 86-87].

³ Курсив мой. – С.Г.

⁴ Исторически.

⁵ Принципом недеяния – «У-вэй», кит. 无为. См., например: «...осуществление недеяния всегда приносит спокойствие» [Дао-дэ-цзин, 2014, 19].

китайских мыслителей философия, которая начинается с элементарной проблемы отношения человека к миру, достигает этического миро- и жизнеутверждения, прослеживая ход мировых событий до его первопричины – мировой воли, имеющей этические цели, и требуя от человека, чтобы он служил этой цели» [Швейцер, 2018, 174].

Примером проявления такой воли может быть известный эпизод из трактата Мэн-цзы о ребенке, падающем в колодец (эпизод, универсализующий эту волю): «У всех людей есть чувство, которое заставляет не переносить терзания людей вот представим (теперь), что люди вдруг заметили маленького ребенка, который готов упасть в колодец. У всех сразу же замрет сердце от страха и сострадания, но не потому, что они собираются завязать дружбу с родителями маленького ребенка; не потому также, чтобы заслужить похвалу сородичей и друзей, – с ними случится так не от того, что крик ребенка для них противен. Если судить так, то выходит, что все, не испытывающие сострадания, не являются людьми; все, не имеющие стыда за злодеяние, не являются людьми; все, не имеющие чувства правдивости, не являются людьми» [Мэн-цзы, 1999, 55].

Заключение

В опубликованном при жизни творческом наследии Швейцера в области философии мы можем найти его интерес и неоднократное обращение к древнекитайской мысли. Философия Лао-цзы, Кун-цзы, Мо-цзы, Мэн-цзы и других мыслителей привлекала его в контексте развития их мысли в русле миро- и жизнеутверждающего характера. С большим сожалением отмечал Швейцер, что древнекитайская мысль, знакомство с которой было для него «жизненно важным опытом», не получила своего позднейшего развития, которое могло бы приблизить ее к формуле, сочетающей в себе миро- и жизнеутверждение, а также элементарное этическое мировоззрение. Искать эту формулу Швейцеру пришлось уже самому.

Библиография

1. Дао-дэ-цзин. СПб.: Азбука, 2014. 144 с.
2. Мэн-цзы. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 272 с.
3. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
4. Швейцер А. Жизнь и мысли. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 672 с.
5. Швейцер А. Мировоззрение индийских мыслителей. Мистика и этика. М.: Алетея, 2002. 288 с.
6. Швейцер А. Философия и движение в защиту животных // Этическая мысль. 2020. № 1. С. 154-159.
7. Schweitzer A. Die Weltanschauung der indischen Denker: Mystik und Ethik. München: C.H. Beck, 1935. 195 S.
8. Schweitzer A. Geschichte des chinesischen Denkens: Werke aus dem Nachlaß. München: C.H. Beck, 2002. 360 S.

Albert Schweitzer and Chinese philosophy: a brief overview

Svyatoslav S. Gorbunov

PhD in Philosophy,
Independent Researcher;
e-mail: svy-gorbunov@yandex.ru

Abstract

The article aims to provide a brief overview of the representation of the worldview of Chinese thinkers in the philosophical legacy of Albert Schweitzer (1875-1965). Along with the legacy of Indian thinkers, the works of ancient Chinese philosophy attracted Albert Schweitzer's attention in the context of understanding the history of and directions in global ethical thought. Albert Schweitzer explores them through the prism of his universal peace- and life-affirming moral principle of "reverence for life," and finds multiple origins of elementary world- and life-affirming ethics in the ancient Chinese tradition. Although the ideas of ancient Chinese thinkers never received later development in this direction, Albert Schweitzer finds merit in their efforts to direct human thinking toward it. And therefore, from Albert Schweitzer's point of view, the legacy of Chinese thinkers should be viewed as an essential constituent of world culture. Albert Schweitzer noted with great regret that ancient Chinese thought, acquaintance with which was a "vital experience" for him, did not receive later development, which could bring it closer to a formula combining world- and life-affirmation, as well as an elementary ethical worldview. The author of the article points out that Albert Schweitzer had to look for this formula himself.

For citation

Gorbunov S.S. (2022) Al'bert Shveitser i filosofiya kitaiskikh myslitelei: kratkii obzor [Albert Schweitzer and Chinese philosophy: a brief overview]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (2A), pp. 43-48. DOI: 10.34670/AR.2022.10.61.005

Keywords

Albert Schweitzer, China, Chinese philosophy, ethics, Laozi, Mencius.

References

1. *Dao-de-tszin* [Tao Te Ching] (2014). St. Petersburg: Azbuka Publ.
2. *Men-tszy* [Mencius] (1999). St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ.
3. Schweitzer A. (1992) *Blagovoenie pered zhizn'yu* [Reverence for life]. Moscow: Progress Publ.
4. Schweitzer A. (1935) *Die Weltanschauung der indischen Denker: Mystik und Ethik*. München: C.H. Beck.
5. Schweitzer A. (1987) *Die Weltanschauung der indischen Denker: Mystik und Ethik*. München: C.H. Beck. (Russ. ed.: Schweitzer A. (2002) *Mirovozzrenie indiiskikh myslitelei. Mistika i etika*. Moscow: Aleteia Publ.)
6. Schweitzer A. (2002) *Geschichte des chinesischen Denkens: Werke aus dem Nachlaß*. München: C.H. Beck.
7. Schweitzer A. (1974) Philosophie und Tierschutzbewegung. In: *Gesammelte Werke*, Band 5. München: C.H. Beck, S. 135-142. (Russ. ed.: Schweitzer A. (2020) *Filosofiya i dvizhenie v zashchitu zhivotnykh. Eticheskaya mysl'* [Ethical thought], 1, pp. 154-159.)
8. Schweitzer A. (2018) *Zhizn' i mysli* [Life and thought]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.